

Глава 37 – Пожарная команда

Конфликт с Токой закончился для меня победой с кисло сладким послевкусием. Ее отстранили от командования за плохое управление и чрезмерное количество потерь среди штурмовиков особенно среди первого отряда, то есть моего. Дальнейшее расследование и допросы показали, что она чувствовало мое давление на нее, ей казалось что я хочу покушаюсь на ее место командира. Поэтому в ее голове родился план подорвать мой авторитет как лидера штурмовиков.

План был прост, заставит мой отряд умыться кровью задержав приход подкреплении. Слишком большие потери заставили бы штурмовиков усомниться в моем авторитете, а там она могла обвинить меня в этом да свалить меня с позиции лидера. Еще хотела попенять что такому молодому выскочке нельзя доверять вести людей и если бы слушал ее команд как ручная собачка, то не было бы таких потерь. План бы мог выгореть, только запрос пришел достаточно вовремя и все ее попытки задержать их отправку были тщетны, да и свои не могли понять причину такой неторопливости.

Последней попыткой подорвать мой авторитет было обвинить меня в неподчинении приказам, когда она хотела отобрать пленников на которых выпускали пар выжившие штурмовики. Да вот только все пошло прахом, когда я избил ее а штурмовики первого отряда поддержали меня. Когда все это дерьмо всплыло наружу то Тобирама отдал приказ немедленно отправит ее обратно в Коноху где ее судьбу будет решать клан. Тобирама попросил сохранить все что здесь произошло в секрете под обещания что она будет наказана позже, а сейчас об этом надо молчать.

Сплюнув, я согласился, сейчас идет война и нам нужно быть едиными, а этот скандал может нанести сильный удар по душевному состоянию бойцов. Надеюсь, Тобирама выполнить свое обещание. Тобирама подсластил пилюлю поставив тактика из клана Нара командиром, а меня его заместителем.

С одной стороны, это хорошо, мы избавились от Токи. Наш командир из дружественного Кума и Акимичи клана умников что поможет снизить потери да без подстав, ну я надеюсь. А вот с другой стороны Тока сохранила свою жизнь и добрый Хаширама скорее всего просто законопатит ее куда-нибудь с долгой дипломатической миссией, а всю информацию о ее предательстве сделают секретной дабы не подрывать отношения между кланами Конохи и Сендзу.

Погрозили пальчиком блядь, да лишили сладкого. Но я понимаю резон Хаширамы и Тобирамы, Конохи нужно не только выглядит, но и быть единой.

Наш план по выдавливанию Кири шел как по нотам, после того как мы разбили их возле столицы наши шиноби паровым катком прошлись по ним, и мы практически выгнали их на самый край страны оставив только один большой портовый город.

Со стороны это выглядит как будто наш наступательный запал кончился, и мы переводим дух. Только на самом деле мы готовились к обороне одновременно уводя запасы и людей. Всех не согласных мы оставили на милость судьбы, а пустые деревни и не до конца убранный урожай, который не успевали забрать мы, сжигали. Тобирама провел тактику выжженной земли по всей территории к востоку от столицы.

Для нас не было особой работы так вместе с штурмовиками я отдыхал да тренировался. Скоро начнется контрнаступление Кири где нам придется работать пожарной командой затыкая

бреши и уничтожая прорывы. Вместе с моим первым отрядом общее количество штурмовиков достигло четыре сотни. Так что у нас достаточно сил как для удерживания, так и уничтожения врага.

Новым командиром был Ома Нара, спокойный мужчина субтильного телосложения лет 40. Он постоянно сидел с прикрытыми глазами перед картой в штабной палатке. Поначалу мне казалось, что это признак лени Нара, но присмотревшись я понял, что он ведет себя как опытный ветеран, который бережет энергию для будущих сражений. А после долгого разговора, в котором мы коснулись гипотетических ситуации я был уверен, что нам достался хороший командир и тактик.

Но передышка не длилась вечно, Кири провели несколько десантных операции вместе с ударом со стороны последнего подконтрольного порта. По началу было тяжело, но с каждым днем темпы их наступления снижались пока они не дошли до укреплений района в холмистой местности в паре дней пути до восточной морской границы Лапши. Тут началась мясорубка, в которой мы перемололи половину их авангарда, а часть основных сил лишилась примерно пятой части. На этой оборонительной линии все было сделано так что мы могли легко их оборонять, а в случае захвата отбить обратно. Тобирама показал свой стратегический гений что позволило нам вести размен один к четырем.

Для штурмовиков это были самые тяжелые дни, купирование прорыв, контрштурмовые атаки, отбивать обратно крепости. Нам редко когда удавалось урвать пару лишних часов на сон. И вот опять нужно остановить вражеский прорыв.

Накачавшись энергетиками и пищевыми капсулами, мы пошли на встречу вражеской волне. Их вел боец с камоном Хошигаки.

- Штурмовики их командир мой. Старайтесь вывести в первую очередь клановых. – раздача ставших привычными приказов и мои штурмовики подобно волнорезам рассекали вражеские ряды. Ни одна из сторон не успела подготовит масштабную атаку с помощью ниндзюцу, все сразу перешли в ближний бой.

Ради минимизации потерь я сразу схватился с Хошигаки несмотря на усталость и не зажившие до конца раны. Это дало о себе знать, в начале боя он теснил меня, а я только и делал что оборонялся.

- Хе, так ты тот самый лидер штурмовиков Конохи, Аки Кума. Только зря ты вышел против меня. Я Шаку Хошигаки, второй наследник клана и твой палач!

- Мда, а твой отец все-таки храбрец, два раза трахнуть рыбу это достижение. Или он такой слабак да урод что только и может что драть выброшенную на сушу рыб?

- У тебя острый язык, но я его вырву и смогу брить ей свой зад.

- Все у вас рыбаебателей не как у людей, все через жопу. Хотя чему удивляться ведь вас так и делают.

Мои слова взбесило его, и он начал нехило так теснить меня. Его навыки мечника не уступали моим, и он смог нанести мне пару неприятных царапин и ран. Чувствуя, что я начинаю ему уступать в человеческой форме я выбросил пару взрывных печатей. Они должны выиграть мне время для перехода во вторую форму, усталость и травмы не позволяют сделать это сразу.

Во второй форме я смог перевести бой на равные условия. Теперь не только я, но он красовался

парой царапин. Наша драка продолжалось уже несколько минут пока я не решился на риск, в противном случае я проиграю противостояние если оно перейдет в испытание на выносливость.

Направив чакру в левую руку и ноги, я сделал рывок в его сторону. Левая рука приняла на себя удар и перестала работать. Пришлось импровизировать, я своими челюстями впился в его плечо. Это дало зафиксировать его пока в правой руке техника Клыков Моря не начала разрывать его грудь своими острыми зубьями. Я успел отделить часть его груди вместе с рукой пока он не ударил мне Райтоном пропущенным через свою кожу. Только это сработало совсем не так как он ожидал, мои челюсти непроизвольно сжались сильнее. В мое горло полилась его кровь, это пробудила на короткий момент зверя, и я просто набросился на него сверху повалив и начав раздирать его клыками и когтями рук и ног.

Когда он перестал сопротивляться, а по его телу пошла судорога предсмертной агонии я встал и заревел во всю мощь своих легких. Это придало решимости уставшим штурмовикам которые получили второе дыхание и начали вырезать кирипинов. В этот раз не было пленных или сбежавших, только трупы.

А я был настолько уставшим что я просто сидел с зажжённой сигаретой возле остывающего трупа Хошигаки. Подошли несколько моих штурмовиков, один передал мне флягу с водой и платок. На мой вопросительный взгляд он сказал, что у меня все лицо в крови.

— Это не моя, а этого ублюдка, вот тварь под конец сумел подгадит и заляпал меня.

Мой ответ развеселил их, а те, кто видел как я впился в него своими зубами шутили что лидеру захотелось перекусить. После боя людям нужна была разрядка и такие шутки разного уровня паршивости самое то.

- Не, я рыбу вообще не ем. И вам не советую.

- А почему? Она ведь вкусная и полезная.

-Кто его знает вдруг вы мамку или папку Хошигаки схарчили. И на минутку, я хочу напомнить, что они ее ебут если судит по их внешнему виду. Так что ты возможно закусил sake рыбой в которой побывало пол клана Хошигаки. – мой ответ заставил растеряться любителя морской кухни и захохотать остальных.

- Эх сделал гадость, а на душе радость. – сказал я с наглой улыбкой, которую скопировал у своего кота-жирняша, под оглушительный смех штурмовиков.

Это битва была одной из тех, что подобно той самой соломинке ломает хребет верблюду. Наступление закончилось, началась настоящая позиционная фаза. Штурмовики получили так необходимый отдых, скоро должна начаться последняя часть плана. Кири потеряли слишком много людей и должны будут откатиться под ударами Конохи до заранее определенных Главным Штабом территории. Но еще оставалось воплотит эту часть плана в реальность, так что штурмовиков ждет еще много работы.